

16+

НАУКА И СПОРТ: современные тенденции

Научно-практический журнал

№2 (Том 9 / Vol. 9), 2021 ■

SCIENCE AND SPORT: current trends

■ ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

■ СПОРТИВНАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И МОРФОЛОГИЯ

Роль движущей силы спортивной деятельности и напряжения организма в достижении спортивного результата

■ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Постдипломное образование специалистов по физическому воспитанию и спортивной подготовке в странах Евросоюза

■ КИНЕЗИОЛОГИЯ

Использование искусственной нейронной сети для разработки оптимальной модели прямого удара в боксе

НАУКА И СПОРТ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

2021 TOM 9 №2
VOLUME

SCIENCE AND SPORT:
current trends

О РИСКАХ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРеемственности ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТА КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Сысоев¹, А.А. Горелов², О.Г. Румба³

¹ Воронежский институт физической культуры, г. Воронеж, Россия

² Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Калининград, Россия

³ Военный институт физической культуры, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель исследования состоит в определении соответствия проекта Концепции развития детско-юношеского спорта в РФ, представленного к обсуждению на заседании Комиссии по физической культуре и популяризации здорового образа жизни Общественной палаты РФ 15 сентября 2020 года, основным положениям Федерального закона №172-ФЗ от 28.06.2017 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Методы и организация исследования. Данное исследование носит теоретический характер, в связи с чем в ходе его проведения (февраль-апрель 2021 года) использованы общелогические методы теоретического исследования: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, систематизация.

Результаты исследования. Рассмотрены основные компоненты проекта Концепции развития детско-юношеского спорта в РФ. Обобщены и тезисно изложены ключевые выводы по результатам анализа его содержания, проведённого группой учёных в серии публикаций [3, 4, 5]. Предложены собственные оценочные суждения в рамках дополнений к дискуссии, развернувшейся вокруг содержания документа. Проведено сопоставление его положений с принципами стратегического планирования, прописанными в 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Показано несоответствие ряда позиций документа требованиям федерального законодательства, что наиболее явно наблюдается в отношении принципа преемственности и непрерывности.

Заключение. Обсуждаемый проект Концепции развития детско-юношеского спорта в РФ разработан с нарушениями принципов стратегического планирования согласно 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Он не вписан в существующую пирамиду нормативно-правовых документов, регламентирующую функционирование отрасли. В нём представлена искажённая картина реальности в отношении существующей модели функционирования детско-юношеского спорта в стране. Документ выстроен на фундаменте глубинного недопонимания сущности термина «педагог». Его ключевая идея о четырёх вертикалях развития детско-юношеского спорта («школьный спорт», «внешкольный спорт», «студенческий спорт», «миниспортивный спорт») утопична для практической реализации на большей части территории страны. Используемый в тексте понятийный аппарат терминологически неоднозначен, размыт и весьма спорен. В целом обсуждаемый проект Концепции следует расценивать как нуждающийся в доработке и обсуждении в кругу профессионального сообщества – например, на Совете ректоров вузов физической культуры с привлечением ведущих теоретиков и практиков из разных регионов страны.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, система подготовки спортсменов, Концепция развития детско-юношеского спорта, стратегическое планирование в Российской Федерации, принцип преемственности и непрерывности, терминологическая корректность, физкультурное образование.

ON RISKS OF FAILURE TO COMPLY WITH CONTINUITY PRINCIPLE AT ELABORATION A PROJECT CONCEPT OF YOUTH SPORT DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sysyoyev A.V.¹, avsysyoyev65@gmail.com, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9655-4873>

Gorelov A.A.², alexagorr@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1067-1110>

Rumba O.G.³, RumbaOlga@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9257-3986>

¹ Voronezh Institute of Physical Culture, Voronezh, Russia

² Kaliningrad Branch of Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad, Russia

³ Military Institute of Physical Training, St. Petersburg, Russia

Abstract

The purpose of research consists of determining the conformity of the project Concept of youth sport development in the Russian Federation submitted for discussion at the session of Committee of Physical Education and Promotion of Healthy Lifestyle of the Public Chamber on 15 September 2020 to the key provisions of the Federal law №172-FL dated 28.06.2017 “On strategic planning in the Russian Federation”.

The methods and organization of research. This research is merely theoretical, consequently, there were used general logical study methods in the course of its conducting (February – April 2021): analysis, synthesis, abstraction, generalization, induction, deduction, systematization.

The results of research. There were observed the major components of the project Concept of youth sport development in the Russian Federation. There were summarized the key conclusions of its content analysis, performed by the group scientists in the series of publications [3, 4, 5]. There were suggested personal value judgments within the framework of additions to the discussion spurred around the document content. Its components were correlated to the principles of strategic planning specified in the 172-FL “On strategic planning in the Russian Federation”. They highlighted an inconsistency of several components to the provisions of Federal law, particularly noticeable within the principle of continuity.

The conclusion. The project under discussion Concept of youth sport development in the Russian Federation was developed with violation of strategic planning principles specified in the 172-FL “On strategic planning in the Russian Federation”. It does not match the existing system of laws that regulates the functioning of the industry. It represents a distorted picture of reality in regard to the existing model of youth sport. The document is based on deep misunderstanding of the term “teacher”. Its key idea of the vertical development trends of the youth sport (school sport, extracurricular sport, students sport, ministry-monitored sport) is utopic for practical implementation on the most of the country territory. The conceptual apparatus used in the document text is ambiguous, inaccurate and quite arguable. On the whole, the project under discussing needs revision and deliberation by professional community – for instance, by the Council of Principals of Physical Education institutions involving leading theoreticians and practitioners from different regions of the country.

Keywords: physical education and sport, system of sports training, concept of youth sport development, strategic planning in the Russian Federation, principle of continuity, terminological correctness, physical education.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья подготовлена в продолжение дискуссии, развернувшейся по итогам основного доклада научно-практической конференции по совершенствованию модели управления детско-юношеским спортом, проведённой Комиссией по физической культуре и популяризации здорового образа жизни Общественной палаты Российской Федерации 15 сентября 2020 года [2]. В докладе был представлен проект Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации (авторы – О.А. Двейрина, Р.Н. Терехина, И.А. Винер-Усманова). Немного позднее теми же авторами была опубликована статья «О Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации» [1].

В ответ последовала серия публикаций весомых отечественных учёных в сфере физической культуры и спорта, имеющих академические звания и опыт управления на высоком уровне, в том числе на министерском [3, 4, 5]. Развернувшаяся дискуссия приняла весьма

острую форму, поскольку, по сути, в ней идёт обсуждение пути развития отечественной спортивной отрасли, связанного не только с подготовкой резерва сборных команд страны по видам спорта, но и с развитием массового спорта в принципе.

Авторы доклада (О.А. Двейрина, Р.Н. Терехина, И.А. Винер-Усманова) достаточно безапелляционно и весьма безосновательно объявили, что в настоящее время в стране «система детско-юношеского спорта разрушена» (дословная цитата). В качестве вводного комментария хочется поинтересоваться: откуда в таком случае взялись успехи последних лет в художественной и в спортивной гимнастике, в плавании (включая синхронное), в фигурном катании, в лыжном и в конькобежном спорте, в единоборствах, в игровых видах спорта (включая даже футбол) и т.д.? Ведь постулат о «разрушенной системе» должен подтверждаться либо долговременным отсутствием побед в международных состязаниях, либо солидным возрастом чемпионов. Однако подобного не наблюдается.

Далее авторы доклада представляют девять противоречий, которые, по их мнению, «мешают развитию детско-юношеского спорта». Придерживаясь этой же конструкции, мы хотим войти в дискуссию путём краткого сопоставления мнений уже вовлечённых в неё оппонентов и наших представлений о ситуации.

Необходимо пояснить, что под «нашими представлениями» подразумевается результат обсуждения проблемы группой учёных, в числе которых представители Воронежского государственного института физической культуры (Е.В. Богачёва, Е.А. Вьяльцева, Н.И. Годунова, Т.С. Гришина, И.О. Нагочий, И.В. Рубцова, О.Н. Савинкова, Е.Н. Семёнов, А.В. Сысоев, О.Е. Шайкина); Санкт-Петербургского университета МВД России (А.А. Горелов, А.В. Шленков); Военного института физической культуры (О.Г. Румба); Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (А.А. Глинчикова, В.К. Пельменёв, Е.О. Ширшова); Белгородского государственного национального исследовательского университета (Н.В. Балышева, А.Н. Волошина, В.А. Кондаков, Е.Н. Копейкина, А.Н. Усатов); Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (Н.В. Никифоров, А.Е. Тарасов).

МЕТОДЫ

И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование носит теоретический характер, в связи с чем в ходе его проведения использованы общелогические методы теоретического исследования: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, систематизация.

Исследование проводилось в феврале-апреле 2021 года. Первоначально основными соавторами публикации были изучены исходные материалы, создавшие проблемную ситуацию вокруг содержания проекта Концепции развития детско-юношеского спорта в РФ [1-5]. Далее было организовано обсуждение ключевых позиций с представителями профессионального сообщества сферы физической культуры. В частности, ректор Воронежского государственного института физической

культуры (далее – ВГИФК) А.В. Сысоев поручил профессорско-преподавательскому составу возглавляемого им вуза в индивидуальном порядке изложить в письменном виде своё мнение о проблеме. Профессора А.А. Горелов и О.Г. Румба вышли на устное обсуждение проблемы с коллегами из разных регионов страны. По итогам обсуждения и обобщения мнений коллег были вычленены основные спорные позиции, наличие которых показало актуальность публичного обсуждения проблемы, в связи с чем основными соавторами был подготовлен объёмный доклад, изложенный А.В. Сысоевым на пленарном заседании VI Международного научного конгресса «Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация», состоявшегося 6-8 апреля 2021 года в г. Воронеж на базе ВГИФК. По материалам доклада подготовлена настоящая статья.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как было указано во введении к статье, обсуждаемый проект Концепции развития детско-юношеского спорта в РФ построен на указании противоречий, мешающих (по мнению разработчиков) эффективному функционированию отрасли, и перечислении способов их устранения.

Первое противоречие – «Отсутствие гармонизации между национальными целями, стратегическими задачами, основными принципами законодательства о физической культуре и спорте и нормами законодательства в части определения целого ряда понятий».

Надуманность указанного противоречия убедительно показана в статье С.Г. Сейранова, Н.Ж. Булгаковой, С.П. Евсеева, Т.Г. Фомиченко [3]. В частности, учёные спрашивают авторов доклада: используемые в законодательных актах понятия недостаточно научно обоснованы или не составляют единой системы? Очевидно, что в реальности мы наблюдаем, скорее, второе. Тем не менее, соглашаясь со справедливостью вопроса, мы хотим продолжить его. Если признать, что используемые понятия всё-таки недостаточно

научно обоснованы по итогам разнообразных конференций и конгрессов, в числе которых не только упомянутая в докладе Всесоюзная конференция 1986 года, но и Международный конгресс 2006 года «Термины и понятия в сфере физической культуры», а также многие другие диспуты и научные публикации, то как тогда можно без обсуждений просто принять на веру предлагаемые авторами доклада ни на чём не основанные и никак не обоснованные терминологические категории? Например, о том, что «Детско-юношеский спорт – это элемент физической культуры и спорта Российской Федерации, направленный на вовлечение в систематические занятия спортом лиц возраста до 21 года включительно, их подготовку к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях для всестороннего духовно-нравственного и физического развития, спортивного совершенствования и воспитания граждан страны, формирования идеологии активного образа жизни как основы гармоничного развития личности и устойчивого развития общества, укрепления государства на международной арене».

Данное определение детально разобрано в статье С.Г. Сейранова, Н.Ж. Булгаковой, С.П. Евсеева [4]. Учёными проделана блестящая работа по тщательному анализу каждого использованного термина, включая показатели их видового происхождения, смыслового наполнения, соподчинённости. Соглашаясь со всеми приведёнными аргументами (включая справедливый вопрос о границах юношеского возраста с позиции онтогенеза), мы считаем убедительно доказанной несостоятельность предложенного определения и, в свою очередь, хотим добавить ещё один аргумент относительно логичности смыслового построения этой громоздкой конструкции. В частности, если акцентировать внимание на опорные слова, оставляя в стороне уточняющие, получается следующее: «Детско-юношеский СПОРТ – это элемент физической культуры и СПОРТА Российской Федерации, направленный на вовлечение в систематические занятия СПОРТОМ...».

Вряд ли стоит подробно останавливаться на том, что в соответствии с правилами логики некорректно объяснять смысл любого термина путём двукратного его повторения в определении.

Оговорим, что подобные несуразицы касаются и предложенных авторами доклада терминов «школьный спорт», «внешкольный спорт», «студенческий спорт», «миниспортивный спорт» (последнее – в принципе, «новация»).

Продолжая анализ сути «первого противоречия», С.Г. Сейранов, Н.Ж. Булгакова, С.П. Евсеев, Т.Г. Фомиченко [3] высказывают недоумение, каким образом понятийные неточности влияют на данные федерального статистического наблюдения по формам №1-ФК(2009), №1-ФК(2019), №5-ФК(2019), имеющим к тому же тенденцию к перманентной коррекции. Мы, в свою очередь, хотим уточнить, что не обнаружили не только ссылок на руководящие и отчётные документы, из которых вырисовывается картина упадка отечественной системы детско-юношеского спорта (по мнению авторов доклада), но и убедительного их анализа. А между тем получается, что статистическими данными за 2009-2019 гг. обосновывается невыполнение Указов Президента от 2018-2020 гг. Полагаем это в принципе недопустимым в научном сообществе и уж тем более в ситуации, когда речь идёт о такого масштаба критике и такого масштаба проекте.

В целом указанное «противоречие» выглядит вырванным из контекста единой системы регламентирующих документов, которые, обеспечивая порядковый уровень целеполагания, пирамидально увязывают нормы закона и практику через промежуточные нормативно-правовые акты, каждый из которых в случае принятия обсуждаемого проекта Концепции придётся менять, увязывая со множеством других документов. Однако ни в презентации доклада, ни в статье авторы не представили своё видение этой пирамиды нормативных документов, их подчинённости и направленной коррекции в соответствии с единым замыслом. Возникает вопрос, кто, когда и как будет это делать?

Второе противоречие – «Несоответствие личностных интересов подрастающего поколения и доступных возможностей для занятий спортом, которые в большинстве случаев не удовлетворяют современным запросам детей и юношей».

Комментируя сущность данного противоречия, С.Г. Сейранов, Н.Ж. Булгакова, С.П. Евсеев, Т.Г. Фомиченко [3] справедливо задаются вопросом, почему авторы доклада не подтверждают фактическим материалом утверждение о «несоответствии личностных интересов подрастающего поколения». Как минимум, ожидалось бы увидеть результаты опроса в масштабах страны о специфике занятий физической культурой и спортом детей и молодёжи.

Отметим, что в Воронежской области подобный опрос был проведён в октябре 2020 – январе 2021 гг. Сотрудниками ВГИФК были опрошены родители детей, занимающихся физической культурой и спортом, (294 человека), и сами занимающиеся старше 15 лет (468 человек). Согласно полученным данным, подавляющее большинство детей занимаются физической культурой и спортом. Причём многие из них дополнительно (за рамками обязательных занятий в учреждениях образования) в основном в форме учебно-тренировочных занятий избранным видом спорта в учреждениях дополнительного образования (спортшкола, спортивная секция и т.д.), а также в форме самостоятельных занятий. Наиболее привлекательными видами спорта и для детей (со слов родителей), и для занимающихся старше 15 лет являются спортивные игры (волейбол, баскетбол, футбол и др.), а также плавание, гимнастика, единоборства. Интересно, что около 80% занимающихся выбрали виды спорта, в которых специализируются, руководствуясь глубоко личными интересами, т.е. теми самыми предпочтениями, о которых говорят авторы доклада. При этом главной причиной, по которой не все занимаются дополнительно, в 60% случаев является отсутствие подобных учреждений поблизости к дому. Однако это как раз составляющая финансового характера, на первостепенность которой указывают

С.Г. Сейранов, Н.Ж. Булгакова, С.П. Евсеев, Т.Г. Фомиченко [3] в ходе анализа «второго противоречия», отмечая, что несоответствие современной инфраструктуры, действительно, в большей степени связано с вопросами финансирования, а не с отсутствием правовых актов. В связи с этим остаётся неясным, каким образом «наполнение законодательства» «соответствующими нормами в части материально-технической обеспеченности» поможет разрешить данное «противоречие» на фоне нехватки финансирования и отсутствия сведений о личностных предпочтениях детей и молодёжи?

Третье противоречие – «Несоответствие задачи по вовлечению в систематические занятия спортом и механизмов, позволяющих сочетать это с основными видами деятельности подрастающего поколения с учётом их физического развития, физической подготовленности, индивидуальных особенностей здоровья и интересов».

Абсолютно согласны с мнением С.Г. Сейранова, Н.Ж. Булгаковой, С.П. Евсеева, Т.Г. Фомиченко [3], посчитавших формулировку «противоречия» крайне «сложной, неконкретной и разнонаправленной». Учёные предположили, что речь здесь идёт о спортивной ориентации и отборе, указав, что эти механизмы давно научно обоснованы, внедрены и реализуются посредством Федеральных стандартов спортивной подготовки.

По нашему мнению, авторы доклада, говоря об «основных видах деятельности подрастающего поколения», имеют в виду обучение в учреждениях образования, которое не следует упускать на фоне систематических занятий спортом. Иными словами, возможно, их мысль связана с новыми подходами к тому, что раньше называлось системой спортивных интернатов и обеспечивало тренировки без отрыва от учёбы. Однако сам факт того, что целый коллектив учёных не может разобраться, что конкретно имели в виду разработчики проекта Концепции, говорит сам за себя в плане оценки языка изложения, логики построения, однозначности смыслов.

Четвёртое противоречие – «Несоответствие численности детей и юношей, фак-

тически вовлечённых в занятия спортом, и показателей статистического и иных видов учёта количества участников соревнований в сфере детско-юношеского, школьного и студенческого спорта.

По мнению С.Г. Сейранова, Н.Ж. Булгаковой, С.П. Евсеева, Т.Г. Фомиченко [3], данное «противоречие» является «надуманным», поскольку учёт количества участников соревнований и не предусмотрен, и не запланирован, и не регламентирован ни одним из руководящих или отчётных документов.

На наш взгляд, данное противоречие является даже не «надуманным», а придуманным, поскольку за «надуманным» ещё можно увидеть какую-то умозрительную проблему, связанную, например, с тем, что количество участников соревнований является значимым показателем уровня развития детско-юношеского спорта в стране, но объективный инструмент их подсчёта отсутствует. Однако очевидно, что количество участников соревнований (при любой формуле подсчёта) практически ни о чём не говорит, поскольку это фактор, зависящий от огромного количества сопутствующих причин, в числе которых может оказаться даже пандемия.

Пятое противоречие – «Отсутствие системы подготовки спортивного резерва по научно обоснованным программам, в том числе для спортивно-оздоровительного этапа как элемента целостной системы управления, обеспечивающей единство и непрерывность спортивной и образовательной деятельности в сфере детско-юношеского спорта, несмотря на большое количество детей младшего возраста, определённого для этапа начальной подготовки, желающих заниматься спортом на спортивно-оздоровительном этапе».

В данном случае хочется не просто согласиться с оценкой С.Г. Сейранова, Н.Ж. Булгаковой, С.П. Евсеева, Т.Г. Фомиченко [3], назвавших утверждение об «отсутствии системы подготовки спортивного резерва по научно обоснованным программам» категоричным, несправедливым и вызывающим удивление, а возмутиться по этому поводу. Даже если не вспоминать мощь научной школы советского спорта и не повторять постулат о сегод-

няшних успехах российского спорта, хочется поинтересоваться, как тогда оценивать учебник «Физическая культура. Гимнастика. 1-4 классы» под редакцией И.А. Винер из предметной линии учебников издательства «Промсвещение»? Как оценивать её кандидатскую диссертацию «Подготовка высококвалифицированных спортсменов в художественной гимнастике» (2003) и докторскую диссертацию «Интегральная подготовка в художественной гимнастике» (2013)? И, наконец, как на фоне такого уровня учебно-методических и научных работ главного тренера сборной команды страны по художественной гимнастике оценивать реальные успехи наших гимнасток на мировой арене, равных которым просто не существует?

Несправедливо обидев несколько поколений научного спортивного сообщества страны, авторы доклада также несправедливо обижают высокопоставленных юристов, отвечающих за формирование федерального законодательства, позволяя себе утверждение о том, что «системной ошибкой, вызвавшей данное противоречие, можно считать ряд решений и действий по наполнению ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, приводящих к ДЕГРАДАЦИИ СИСТЕМЫ, её частичному или полному РАЗРУШЕНИЮ». И далее выясняется, что столь яростно-пугающая формулировка направлена лишь на то, чтобы протащить в новый проект Закона сформулированные авторами доклада определения понятий «подготовка спортивного резерва» и «программа подготовки спортивного резерва». При этом не указывается и не детализируется, что конкретно не устраивает в работах ведущих специалистов в области теории спорта и спортивной тренировки, занимавшихся данными проблемами, в числе которых Ю.Ф. Курамшин, А.П. Матвеев, В.Н. Платонов, Н.И. Пономарёв, Б.Н. Шустин. К слову, это тем более странно, что один из авторов доклада много лет работает под непосредственным руководством Ю.Ф. Курамшина на кафедре теории и методики физической культуры Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоро-

вья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург (далее – НГУ имени П.Ф. Лесгафта) и читает лекции по соответствующим учебным дисциплинам.

Шестое противоречие – «Потенциал детско-юношеского спорта и отсутствие в организациях общего и профессионального образования единого стандарта функционирования системы школьного и студенческого спорта».

Анализируя сущность данного противоречия, С.Г. Сейранов, Н.Ж. Булгакова, С.П. Евсеев, Т.Г. Фомиченко [3] очень точно разводят два понятия – массовый спорт (в рамках которого реализуются школьный и студенческий) и спорт высших достижений (в рамках которого реализуется детско-юношеский). Причём подобное разделение имеет глубинный смысл, который, по словам В.В. Путина (сказанным ещё в 2012 году), выражается в том, что главная цель системы образования – воспитание многогранно развитой личности, а главная цель спортивной отрасли – подготовка людей, которые могут добиваться выдающихся спортивных результатов в будущем. Очевидно, что смешивание этих двух составляющих приведёт к тому, что в одной из линий, возможно, прибудет, в другой точно убудет. При этом если представить себе, что с подобными предложениями о столь плотной наполняемости системы общего образования собственными специализированными занятиями выступают ещё сферы музыкального, изобразительного, танцевального, театрального искусства, то возникает вопрос, что останется от системы образования в принципе.

Седьмое противоречие – «Ведущая роль тренера-преподавателя в воспитании личности человека, в том числе социально значимых личностных качеств, формировании осознанного отношения к физкультурной и спортивной деятельности, мотивационно-ценностных ориентаций и установок на ведение здорового образа жизни, моральных ценностей честной спортивной конкуренции для профилактики негативного социального поведения и статуса тренера, согласно Федеральному закону от 04.12.2007 №329-ФЗ и профессиональному стандарту «Тренер»».

Указанное «противоречие» С.Г. Сейранов, Н.Ж. Булгакова, С.П. Евсеев, Т.Г. Фомиченко [3] называют наиболее принципиальным. Мы бы назвали его наиболее потенциально опасным для физкультурной отрасли в целом. По мнению учёных, авторы доклада, во-первых, не улавливают сущностную разницу между понятиями «тренер» и «учитель (преподаватель) физической культуры», во-вторых, недостаточно дифференцируют и конкретизируют задачи теоретической, технической, психологической, физической, тактической и интегральной видов подготовки в системе спортивной тренировки.

К первой неточности, вероятно, привёл перенос в сознании авторов доклада смыслового значения термина «педагог» сугубо на термин «учитель (преподаватель)», минуя термин «тренер». В результате проделана трудоёмкая (и, на наш взгляд, напрасная) работа по наделению на официальном уровне тренеров дополнительной функцией преподавателя, хотя, в принципе, никто никогда не сомневался, что и тренеры, и учителя, и преподаватели, и воспитатели являются педагогами. Просто у каждой из перечисленных профессий есть свои трудовые функции: воспитатель воспитывает, учитель учит, преподаватель преподаёт, тренер тренирует. И все они «ведут ребёнка (ученика)», если цитировать дословный перевод термина «педагог». Почему же авторы доклада из четырёх перечисленных вариантов педагогической работы в пару к тренеру выбрали именно термин «преподаватель»? А что – тренер не воспитывает и не учит? Возможно, стоит обсудить введение нового профессионального стандарта, который назывался бы «Тренер-воспитатель-учитель-преподаватель»? На всякий случай уточним, что данное «предложение» высказано в контексте набоевшей критики и не является реальным предложением.

Результатом второй неточности, связанной с недопониманием авторами доклада устоявшегося смыслового наполнения видов спортивной подготовки, является приписывание им дублирующих функций – образовательной, воспитательной, развивающей, которые и так реализуются не только по отдельным

видам подготовки, но также дополнительно проявляются в интегральной. Отметим, что данный постулат успешно защищён в докторской диссертации И.А. Винер-Усмановой – одного из соавторов доклада. Причём работа её была выполнена на кафедре теории и методики гимнастики НГУ имени П.Ф. Лесгафта, которую уже почти 30 лет возглавляет другой соавтор доклада.

Указанные недопонимания смыслов и смещения акцентов привели к надумыванию «седьмого противоречия», попытки разрешить которое могут привести к уничтожению системы подготовки специалистов в сфере физической культуры и спорта в стране. Известно, что в советский период высшее образование выстраивалось по двум линиям – педагогической (подготовка учителей (преподавателей) физической культуры) и тренерской (подготовка тренеров по видам спорта). В современной системе бакалавриата можно выделить четыре линии – педагогическую (49.03.01 Физическая культура), адаптивную (49.03.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)), оздоровительную (49.03.03 Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм), тренерскую (49.03.04 Спорт). Все эти направления подготовки составляют укрупнённую группу специальностей 49.00.00 Физическая культура и спорт, за создание которой ради перспектив развития отрасли некоторое время назад по-настоящему бились ряд известных учёных страны. Причём в физкультурных вузах подготовка специалистов подведомственна Министерству спорта, что имеет определяющее значение, поскольку только специализированное ведомство способно выстраивать работу на опережение с учётом анализа перспектив и предвидения. Именно поэтому за отстаивание собственного видения программ подготовки борются другие ведомства, что можно видеть на примере медицинских, театральных, технических вузов. Однако наша сфера в результате попытки разрешить «седьмое противоречие» рискует потерять сначала ведомственную принадлежность, перейдя под эгиду Министерства науки и высшего образования, отвечающего за

стандартизированную подготовку учителей, потом потерять укрупнённую группу специальностей, а потом, вероятно, и Федеральные стандарты спортивной подготовки, отдав ещё и детско-юношеские спортивные школы Министерству просвещения. Не замечать этих рисков, чрезмерно выпячивая «педагогическую» составляющую в ущерб «тренерской», недальновидно и опасно.

Более того, о внутренней логичности и естественности многовекторного разделения отрасли свидетельствует даже новая номенклатура научных специальностей Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования, которая вступает в силу с 1 января 2022 года. В соответствии с ней, вместо имевшейся ранее одной специальности 13.00.04 (Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры) наша отрасль теперь будет иметь три специальности: 5.8.4. Физическая культура (теория и методика физического воспитания и профессионально-прикладной физической подготовки); 5.8.5. Спорт (теория и методика детского, юношеского спорта, спорта высших достижений, профессионального спорта и массового спорта); 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура (теория и методика рекреации и реабилитации, адаптивного физического воспитания, адаптивного и паралимпийского спорта).

Восьмое противоречие – «Основные принципы законодательства о физической культуре и спорте, декларирующие социальную и образовательную функции спорта, и отрицательная динамика уровня кадрового обеспечения».

Комментируя данное «противоречие», С.Г. Сейранов, Н.Ж. Булгакова, С.П. Евсеев, Т.Г. Фомиченко [3] аргументировано опровергают цифровые показатели, на которых авторы доклада делают вывод об отрицательной динамике уровня кадрового обеспечения отрасли. По сути, учёные в очередной раз указывают на некорректное использование статистических данных в докладе, в результате которого выстраивается ложная картина реальности и формулируются предложения по её исправ-

лению путём принятия обсуждаемого проекта Концепции.

Со своей стороны, мы готовы согласиться с авторами доклада лишь в одном – в их оценке губительности перехода высшего образования на болонскую систему. По остальным позициям мы высказались выше, комментируя «седьмое противоречие», поскольку в «восьмом противоречии» авторы доклада развивают мысль об обратном слиянии векторов подготовки специалистов физкультурной отрасли в один усреднённый вектор, как это было в 50-60 гг. XX века, аргументируя своё предложение высокой значимостью «универсального специалиста». На наш взгляд, вопрос о конкурентной значимости подобного специалиста давно и неоднократно закрыт естественным течением жизни, поскольку «и швец, и жнец, и на дуде игрец» в современных реалиях, возможно, будет интересен школе, но вряд ли будет эффективен в спорте высших достижений. В частности, можно поинтересоваться у великих тренеров уровня Ирины Винер-Усмановой, Татьяны Покровской, Этери Тутберидзе, какого рода специалистов они хотели бы видеть в своих тренерских коллективах?

Девятое противоречие – «Несоответствие условий, вызванных форс-мажорными ситуациями, нетипичными для обычного функционирования общества, в которых приходится реализовывать национальные цели и стратегические задачи, и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в области детско-юношеского спорта».

В отношении основной мысли «противоречия» о необходимости разработки регламентов, регулирующих сферу физической культуры и спорта в форс-мажорных обстоятельствах, мы согласны и с авторами доклада, и с учёными, оппонировавшими его. Однако, продолжая мысль С.Г. Сейранова, Н.Ж. Булгаковой, С.П. Евсеева, Т.Г. Фомиченко [3], полагаем, что указанная регуляторная работа, разумеется, должна касаться деятельности всей отрасли, будучи при этом встроенной в пирамиду промежуточных нормативно-правовых актов, а не оговариваться на уровне Концепции. Поскольку в данном случае речь

идёт не о стратегическом замысле, а об алгоритме действий в конкретной ситуации.

В заключении своей статьи С.Г. Сейранов, Н.Ж. Булгакова, С.П. Евсеев, Т.Г. Фомиченко [3] по результатам блестящего, подробнейшего анализа проекта Концепции развития детско-юношеского спорта в РФ, предложенного О.А. Двейриной, Р.Н. Терехиной, И.А. Винер-Усмановой, делают весомые выводы, в которых подчёркивают несостоятельность пути построения проекта Концепции лишь на анализе 329-ФЗ (изменения в котором давно назрели); указывают на недопустимость некорректного использования статистических показателей; остерегаются от введения в заблуждение широкой общественности ложными фактами об отсутствии в стране системы спортивной ориентации и отбора; подчёркивают, что многие проблемы действующей системы не полностью решены по причине отсутствия необходимого финансирования, а не по причине «плохой» терминологии или недостаточной градации «подвидов» детско-юношеского спорта; призывают научную общественность к широкому обсуждению наиболее спорных вопросов отрасли, включая обсуждение проекта Концепции.

В нашей статье мы хотели бы, во-первых, полностью поддержать все аргументы уважаемой группы учёных, высказанные ими в трёх невероятно сильных по аналитической мощи и глубине публикациях. Во-вторых, хотели бы осветить ещё одну сторону проблемной ситуации, сложившейся в связи с появлением обсуждаемого проекта Концепции.

Дело в том, что Концепция развития отрасли относится к разряду документов стратегического планирования, порядок подготовки и принятия которых регулируется **Федеральным законом №172-ФЗ от 28.06.2017 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации»** [6]. Соответственно, ход работы по разработке проекта Концепции, равно как и его содержание, должны соответствовать нормам указанного закона. А это вызывает большие сомнения.

К сожалению, нашей публикации не хватит, чтобы остановиться на соотношении всех положений 172-ФЗ с проектом Концепции, поэтому приведём основные разночтения.

В частности, статья 7 172-ФЗ содержит перечень принципов стратегического планирования. Сопоставим некоторые из них.

Принцип 1: Организация и функционирование системы стратегического планирования основываются на принципах единства и целостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, результативности и эффективности стратегического планирования, ответственности участников стратегического планирования, прозрачности (открытости) стратегического планирования, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеримости целей, соответствия показателей целям и программно-целевом принципе.

Детально соотнося положения 1-го принципа с проектом Концепции, мы видим ряд несоответствий. Так, вряд ли можно говорить о соблюдении «единства и целостности», поскольку обсуждаемый документ, во-первых, сам по себе противоречив, во-вторых, противопоставляет себя по терминологии, по соподчинённости понятий, по целевой направленности, по модели функционирования детско-юношеского спорта положениям 329-ФЗ [7] и многим ключевым позициям теории и методики физической культуры.

По этой же причине под вопросом соответствие документа показателю «сбалансированности системы стратегического планирования». Тем более что ни в докладе авторов, ни в их статье не проводится сопоставления выдвигаемых предложений со «Стратегией развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года», которая на момент представления проекта Концепции ещё не была принята, но уже была доступна также в виде проекта.

Не убеждают и показатели «реалистичности» и «ресурсной обеспеченности», поскольку совершенно нет уверенности в том, что в ближайшее время удастся успешно перекроить всю систему детско-юношеского спорта страны, обеспечив его реализацию по четырём независимым векторам – «школьный спорт», «внешкольный спорт», «студенческий спорт», «миниспортивный спорт». Более того, вектора эти подчинены трём разным ведомствам (Министерство

просвещения, Министерство науки и высшего образования, Министерство спорта), каждое из которых должно обеспечить соответствующую ресурсную базу и свой календарь соревнований, причём не только в столицах и крупных городах, но также в малых населённых пунктах. И, честно говоря, пока не удастся представить, как все четыре линии «реалистично» и «ресурсно обеспеченно» реализуются, например, в посёлке Краснолесный Воронежской области, или в посёлке Чернянка Белгородской области, или в посёлке Нижний Кураны Алданского улуса Республики Саха (Якутия) и т.д. А ведь страна состоит в основном из таких территориальных единиц. Получается, что в каждой из них нужно вводить по четыре календаря соревнований для каждого вида спорта. . .

В отношении соответствия документа показателю «измеримости целей», на наш взгляд, уже аргументированно высказались С.Г. Сейранов, Н.Ж. Булгакова, С.П. Евсеев [4], указавшие, что обозначенные авторами доклада цели функционирования детско-юношеского спорта («... для всестороннего духовно-нравственного и физического развития, спортивного совершенствования и воспитания граждан страны, формирования идеологии активного образа жизни как основы гармоничного развития личности и устойчивого развития общества, укрепления государства на международной арене») по своему изложению эклектичны, представлены с нарушением правила образования понятий и с искажением смысла категорий дидактики (единичное и общее, явление и сущность, часть и целое, система, элемент, структура и др.). Учёные выразительно иллюстрировали свою мысль, задавшись вопросом, через сколько граней действительности нужно перешагнуть, чтобы утверждать, что школьник, посещающий спортивную секцию, способствует устойчивому развитию общества и укреплению государства на международной арене. Весьма возможно, что очень-очень опосредовано он способствует этим высоким целям, однако подобного масштаба «опосредованность» недопустима в нормативных документах, сущность которых заключается в точности и проверяемости утверждений.

Принцип 4: Принцип преемственности и непрерывности означает, что разработка и реализация документов стратегического планирования осуществляются участниками стратегического планирования последовательно с учетом результатов реализации ранее принятых документов стратегического планирования и с учетом этапов реализации документов стратегического планирования.

По нашему мнению, факт несоблюдения этого принципа в проекте Концепции является квинтэссенцией его несоответствия 172-ФЗ, в связи с чем указанное обстоятельство вынесено нами в название публикации. По сути, вся отображённая выше дискуссия кратко выражается данным постулатом – проект Концепции не соответствует принципу преемственности и непрерывности. Он оторван от всех предшествующих и сопутствующих документов, не вписан в пирамиду нормативно-правовых актов, в нём опрокинуты базовые понятия физической культуры и спорта, его текст подготовлен с нарушением порядкового уровня целеполагания, а также со множеством логических, смысловых, терминологических несоответствий.

В качестве конкретного подтверждения нашего мнения приведём факты, представленные в статье С.Г. Сейранова, С.П. Евсеева [5].

Указывая на нарушение порядкового уровня целеполагания в проекте Концепции, учёные подчёркивают, что «национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации представляют собой высший порядковый уровень целеполагания в нашей стране и являются руководящими ориентирами для таких документов стратегического планирования, как национальные проекты, федеральный проект «Спорт – норма жизни», «Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года» и другие». Далее они показывают место обсуждаемого проекта Концепции в системе стратегических документов страны. В частности, для реализации целей и стратегических задач государства разработаны национальные проекты, сгруппированные по трём направлениям: – первое направление – «Человеческий капитал» – включает четыре национальных про-

екта: здравоохранение, образование, демография, культура;

– второе направление – «Комфортная среда для жизни» – включает три национальных проекта: безопасные и качественные автомобильные дороги, жилая и городская среда, экология;

– третье направление – «Экономический рост» – включает шесть национальных проектов: наука, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, цифровая экономика, производительность труда и поддержка занятости, международная кооперация и экспорт, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры.

В рамках национального проекта «Демография» реализуется федеральный проект «Спорт – норма жизни», в задачи которого входит: создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва. И хотя данный проект реализуется с 1 января 2019 года, очевидно, в его русле выстроена «Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года», ставшая преемницей «Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020 года». Одной из задач новой Стратегии является разработка Концепции развития детско-юношеского спорта в РФ. Вот место обсуждаемого документа в иерархии документов стратегического планирования. Соответственно, в нём должен быть отражён его уровень целеполагания и обеспечена преемственность всех позиций, которыми оперируют документы обозначенного ряда (включая задачи, средства, термины, понятия и т.д.). Отметим, что подобного в проекте Концепции, предложенном авторами доклада, не наблюдается.

Принцип 5: Принцип сбалансированности системы стратегического планирования означает согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам и срокам реализации.

Предыдущий принцип указывал на необходимость преемственности линий руководящих документов по вертикали, если говорить об их расположении в условном пространстве, и по горизонтали, если рассматривать их во времени. Этот принцип указывает на значимость соотнесения документа как с параллельно действующими актами, так и с актами подчинённого характера. То есть разрабатываемая Концепция должна перекликаться с большим количеством сопутствующих документов, в числе которых: Концепция подготовки спортивного резерва в РФ до 2025 года, федеральные стандарты спортивной подготовки (их 108), десятки приказов Министерства спорта и многие другие промежуточные документы нормативно-правового характера. Повторим, что в обсуждаемом проекте Концепции необходимое взаимодействие руководящих документов не отобрано.

Более того, внутри самого документа этот принцип изначально нарушается фактом разведения детско-юношеского спорта по четырём линиям («школьный спорт», «внешкольный спорт», «студенческий спорт», «миниспортивный спорт») с отдельными календарными планами соревнований и разной ведомственной подчинённости. К чему развитие такого подхода может привести в будущем? К появлению чемпионов по видам спорта условно «по версии Министерства просвещения», «по версии Министерства науки и высшего образования», «по версии Министерства спорта» – иными словами, так, как сейчас это выглядит в некоторых видах единоборств. И это не утопия. Нужно хорошо себе представлять типичные для нашей страны перегибы на местах, к тому же на фоне неотработанности и недостаточной конкретности руководящих документов. С высокой долей вероятности можно предполагать потерю своевременного обмена информацией о перспективных спортсменах, борьбу за сохранение их за собой для поддержания престижа (ведь это всегда связано с финансированием), просто невозможность сопоставить силы спортсменов, выступающих «в разных версиях». Следствием станет потеря для спорта высших достижений поколения спортсменов.

Принцип 7: Принцип ответственности участников стратегического планирования означает, что участники стратегического планирования несут ответственность за своевременность и качество разработки и корректировки документов стратегического планирования, осуществления мероприятий по достижению целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и за результативность и эффективность решения задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Этот принцип напоминает лицам, разрабатывающим документы стратегического планирования, об ответственности за качество, результативность и эффективность выполняемой ими работы, являющейся работой государственного значения. По результатам глубокого анализа проекта Концепции мысль об ответственности за качество данного документа напрашивается сама собой. Так, одним из показателей глубины проработки вопроса является перечень изученных источников информации. В статье авторов доклада их два – научная статья одного из авторов за 2017 год и электронная версия 329-ФЗ. В качестве противопоставления скажем, что в статьях группы учёных, оппонировавших авторам доклада, их, соответственно, 14, 6 и 12. И это работы ведущих учёных сферы физической культуры и спорта, а также ключевые нормативные документы государства, включая акты, регламентирующие функционирование отрасли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам нашей аналитической работы, проведённой в продолжение дискуссии, развёрнувшейся вокруг проекта Концепции развития детско-юношеского спорта в РФ, предложенной О.А. Двейриной, Р.Н. Терехиной, И.А. Винер-Усмановой, считаем целесообразным сделать следующие **основные выводы**.

Обсуждаемый проект Концепции разработан с нарушениями принципов стратегическо-

го планирования, прописанных в 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». При этом главное несоответствие наблюдается в отношении принципа преемственности и непрерывности.

Проект не вписан в существующую пирамиду нормативно-правовых документов, регламентирующих функционирование отрасли. Не предлагает свою версию механизмов связывания норм закона с практикой через систему приказов, распоряжений, методических рекомендаций и др. Более того, не демонстрирует понимания необходимости подобной работы, которая потребует весомых ресурсов времени и трудозатрат.

В проекте нарисована ложная картина реальности в отношении существующей модели функционирования детско-юношеского спорта в стране, что достигается посредством фрагментарного представления и некорректной интерпретации статистических данных. В результате создаётся иллюзия наличия надуманных проблем, очевидно, с целью придания особой значимости самому проекту, призванному «разрешить» их. При этом в ходе обозначения путей решения «проблем» вновь применяются приёмы фальсификации, направленные на введение в заблуждение широкой общественности, в частности, по вопросам якобы отсутствия системы спортивной ориентации и отбора, научно обоснованных программ подготовки спортивного резерва и т.д.

Проект выстроен на фундаменте глубинного недопонимания сущности термина «педагог», следствием чего стало формирование разрушительной для системы подготовки кадров концепции создания универсальных специалистов в сфере физической культуры и спорта, в частности, через введение профессионального стандарта «Тренер-преподаватель». В перспективе это может обрушить десятилетиями складывавшуюся многовекторную направленность подготовки, выражающуюся в дифференциации образования по линиям физического воспитания (49.03.01), адаптивной физической культуры (49.03.02), оздоровительной физической культуры (49.03.03), спортивной тренировки (49.03.04).

Ключевая идея проекта о четырёх вертикалях развития детско-юношеского спорта («школьный спорт», «внешкольный спорт», «студенческий спорт», «миниспортивный спорт») утопична для практической реализации на большей части территории страны, в основном состоящей из небольших населённых пунктов. Попытки реализовать её могут привести к потере унифицированных федеральных стандартов спортивной подготовки, к утрате контроля за ходом подготовки спортивного резерва в связи с размежеванием процесса по разным ведомствам и нарушением его единства, к появлению чемпионов «по версиям» разных ведомств. Общим результатом может стать разрушение эффективной системы подготовки спортсменов.

Используемый в проекте понятийный аппарат удивительно небрежен и не выдерживает критики. Это касается видового происхождения терминов, их смыслового наполнения, конструкций соподчинённости; проявляется в изобретении собственных определений, не демонстрирующих логичности и полноты и отличных от применяемых в законодательных и научных текстах. В целом, тексту проекта свойственна громоздкость, неоднозначность, мозаичность, приводящие к возможности разнонаправленного его толкования. Он содержит большое количество смелых (местами резких) утверждений, не подкреплённых убедительной фактурой и глубокой аргументацией.

В совокупности изложенные выводы позволяют оценить обсуждаемый проект Концепции как «сырой», необудительный, местами утопичный и довольно опасный для всей физкультурной отрасли в целом.

Вместе с тем по результатам анализа содержания проекта и параллельного осмысления аргументов учёных, выступивших с его критикой, у нас возник, вероятно, один из важнейших вопросов, связанный с очевидными пробелами в регламенте подготовки столь масштабных документов. Не вполне понятно, как могло получиться, что настолько недоработанный документ оказался представленным на достаточно высоком уровне – на заседании Комиссии по физической культуре и попу-

ляризации здорового образа жизни Общественной палаты РФ? Говоря о «недоработанности», мы больше имеем в виду форму, язык и логику изложения, поскольку о содержании, безусловно, можно спорить. Тем не менее очевидно, что прежде чем представлять проекты подобных документов на государственном уровне, их в порядке «фильтрации» необходимо обсуждать на уровне профессионального сообщества. Причём состав участников обсуждения критично важен.

В физкультурной отрасли, как и в других, есть практики, теории, управленцы. В связи с этим очевидна необходимость участия всех перечисленных категорий, представленных ведущими специалистами из разных регионов страны, что тоже крайне важно. В идеале это, вероятно, может быть Совет ректоров физкультурных вузов, каждый из которых должен обеспечить участие в обсуждении ведущих профессоров (такие есть в каждом вузе) и наиболее успешных тренеров из своих регионов. На наш взгляд, только так можно обеспечить профессиональный, всесторонний, глубокий анализ документа. Направлять его выше целесообразно лишь по итогам достижения консенсуса в рамках подобного рода профессионального обсуждения.

На данный момент ситуация вокруг разработки проекта Концепции выглядит тревожно. Есть однозначные вопросы по кан-

дидатурам разработчиков. Два профессора из одного университета и главный тренер сборной страны. Все трое представляют столичные города. Понимая тяжелейший график работы главного тренера, степень её вовлечённости в государственные дела, её публичность и общую направленность на практическую работу, можно предположить, что непосредственным написанием текста и изготовлением слайдов занимались всё же профессора. В связи с чем вопросы о качестве документа должны быть адресованы им. Однако наличие в соавторах третьей фамилии – Заслуженного тренера, Героя труда, человека, глубоко уважаемого подавляющим большинством населения страны, – создаёт эффект неприкосновенной брони, что крайне опасно. С одной стороны, невероятно взлетает стартовая позиция для реального обсуждения проекта на конкурентной основе. С другой стороны, возникает иллюзия недопустимости критики проекта. Но и обсуждение, и критика необходимы. В противном случае очевиден риск, что в результате молчаливого принятия данного проекта Концепции через несколько лет страна может получить крах не только всей системы подготовки спортсменов, но и крах системы подготовки физкультурных кадров. Эффект по уровню ущерба может быть хуже, чем по итогам деятельности небезызвестного Г.М. Родченкова.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Двейрина О.А. О Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации / О.А. Двейрина, Р.Н. Терехина, И.А. Винер-Усманова // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта, 2020. – №9(187). – С. 77-84.
2. Общественная палата Российской Федерации. Научно-практическая конференция по совершенствованию модели управления детско-юношеским спортом, 15 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UhmGyvwIDPug> (дата обращения: 03.04.2021)
3. Сейранов, С. Г. К вопросу о недостатках и противоречиях системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации / С. Г. Сейранов, Н. Ж. Булгакова, С. П. Евсеев, Т. Г. Фомиченко // Вестник спортивной науки. – 2020. – № 6. – С. 29-37.
4. Сейранов, С. Г. О Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации / С. Г. Сейранов, Н. Ж. Булгакова, С. П. Евсеев // Вестник спортивной науки. – 2021. – № 1. – С. 21-27.
5. Сейранов, С. Г. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации и Концепции развития детско-юношеского спорта / С. Г. Сейранов, С. П. Евсеев // Наука и спорт: современные тенденции. – 2021. – № 1 (Т.9). – С. 18-27.
6. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 04.04.2021)
7. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 04.04.2021)

REFERENCES:

1. Dveirina O.A. On the Concept of youth sport development in the Russian Federation / O.A. Dveirina, R.N. Terekhina, I.A. Viner-Usmanova // Academic notes of P.F. Lesgaft University, 2020. – № 9(187), P. 77-84.
2. Public Chamber of the Russian Federation. Scientific-practical conference on the improvement of the youth sport management model, 15 September 2020 [Electronic resource] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UhmGvwIDPug> (date of access: 03.04.2021)
3. Seiranov S.G. On the issue of disadvantages and controversies of sports reserve preparation in the Russian Federation / S. G. Seiranov, N.Z. Bulgakova, S.P. Evseev, T.G. Fomichenko // Bulletin of the sport science, 2020. – № 6, P. 29-37.
4. Seiranov S.G. On the concept of youth sport in the Russian Federation / S.G. Seiranov, N.Z. Bulgakova, S.P. Evseev // Bulletin of the sport science, 2021. – № 1, P.21-27.
5. Seiranov S.G. On the national purposes on strategic targets of development of the Russian Federation and the Concept of youth sport development / S.G. Seiranov, S.P. Evseev // Science and Sport: current trends, 2021. – № 1 (V.9), P.18-27.
6. FederalLaw «On Strategic Planning in the Russian Federation» issued on 28.06.2014 N172-FL (latest edition) [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (date of access: 04.04.2021)
7. Federallaw «On Physical Education and Sport in the Russian Federation» issued on 04.12.2007 N32in 9-FL (latest edition) [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (date of access: 04.04.2021)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Сысоев Александр Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент, депутат Законодательного собрания Воронежской области, ректор Воронежского государственного института физической культуры, 394036, г. Воронеж, ул. Карла Маркса, 59, e-mail: avsysoev65@gmail.com, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9655-4873>;

Горелов Александр Александрович – доктор педагогических наук, профессор, член экспертного совета по педагогике и психологии Высшей аттестационной комиссии Министерства высшего образования и науки Российской Федерации, профессор Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, 236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30, e-mail: alexagorr@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1067-1110>;

Румба Ольга Геннадьевна – доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра (по физической подготовке и военно-прикладным видам спорта в Вооруженных Силах Российской Федерации) Военного института физической культуры, 194044, г. Санкт-Петербург, Большой Сампсониевский проспект, 63, e-mail: RumbaOlga@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9257-3986>.

Поступила в редакцию 30 апреля 2021 г.

Принята к публикации 21 мая 2021 г.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сысоев, А.В. О рисках несоблюдения принципа преемственности при разработке проекта концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации / Сысоев А.В., Горелов А.А., Румба О.Г. // Наука и спорт: современные тенденции. – 2021. – Т. 9, № 2. – С. 111-125. DOI: 10.36028/2308-8826-2021-9-2-111-125

FOR CITATION

A.V Sysoev., A.A Gorelov., O.G Rumba. On risks of failure to comply with continuity principle at elaboration a project concept of youth sport development in the Russian Federation. Science and sport: current trends, 2021, vol. 9, no.2, pp. 111-125 (in Russ.) DOI: 10.36028/2308-8826-2021-9-2-111-125